

ло вооруженной борьбы, в стране действовали и сторонники социальных реформ во главе с известным европеизированным интеллигентом Фан Тю Чинем. Считая, что с помощью поэтапных преобразований колониального режима возможно решение национальной проблемы, Фан Тю Чинь и его сторонники стремились сочетать борьбу против колониального режима с критикой всего старого и пропагандой нового¹⁰. Ими в марте 1907 года была основана в Ханое «Тонкинская школа». Эта просветительская организация, в отличие от современных ей политических организаций, выступала за мирные демократические преобразования, которые, по мнению ее руководителей, должны были привести в конечном счете к полному национальному освобождению Вьетнама.

Таким образом, в начале XX века в национально-освободительном движении Вьетнама сформировались первые политические организации, которые сыграли решающую роль в пробуждении национального самосознания и безусловно внесли определенный вклад в последующее завоевание страной национальной независимости.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 146.

² См.: Новая история Вьетнама.— М., 1980.— С. 498.

³ См.: Чан Ван Зяу. История развития политических идей во Вьетнаме / На вьетнамском языке.— Ханой, 1975.— С. 29, 110, 140; Новая история Вьетнама.— С. 498.

⁴ См.: Чан Ван Зяу, Динь Суан Лам, Нгуен Ван Ши. История Вьетнама (1879—1914 гг.) / На вьетнамском языке.— Ханой, 1957.— С. 197.

⁵ См.: Шилтова А. П. и Мордвинов В. Ф. Национально-освободительное движение во Вьетнаме.— М., 1958.— С. 93, 94.

⁶ См.: Шено Ж. Очерк истории вьетнамского народа / Пер. с французского.— М., 1957.— С. 206—207.

⁷ См.: Чан Ван Зяу. История развития политических идей во Вьетнаме.— С. 140, 145.

⁸ Там же.— С. 147.

⁹ См.: Новая история Вьетнама: Материалы / На вьетнамском языке.— Ханой, 1970.— С. 64.

¹⁰ См.: Новая история Вьетнама.— С. 520, 521.

АННА ЛУИЗА ЛОПЕС ПЕНЬЯ

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ КУБИНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА (1933—1935)

Мужественная борьба кубинского народа против внутренней реакции и засилия американского империализма в 30-е годы, по словам Фиделя Кастро, оказала колоссальное влияние на жизнь страны¹. Куба в рассматриваемый период фактически являлась полуколонией Соединенных Штатов Америки. Американские монополисты господствовали в кубинской экономике, имевшей монокультурный характер. Половина всей обрабатываемой земли была занята под плантациями сахарного тростника, более трети национального дохода страны давала сахарная промышленность. Сахар составлял 85 % экспорта. Кубинские латифундисты, сахарные магнаты, крупные торговцы, политиканы, реакционная военщина являлись социальной опорой американского империализма.

С 1925 по 1933 год президентом Кубы был ставленник американского империализма Х. Мачадо, установивший в стране жестокую тиранию. Путем репрессий и убийств противников режима он пытался остановить растущее освободительное и демократическое движение в стране. Известный революционер-марксист Хулио Антонио Мелья обоснованно назвал Х. Мачадо «тропическим Муссолини».

Но освободительный дух кубинского народа не был сломлен. Он самоотверженно боролся против внутренней реакции и гнета монополий США. Развернувшееся революционное движение было закономерным явлением, вызванным тяжелым положением трудящихся, особенно ухудшившимся в связи с экономическим кризисом 30-х годов.

Важным этапом кубинского освободительного движения стала буржуазно-демократическая революция 1933 года. В августе под руководством Коммунистической партии Кубы и Национальной конфедерации рабочих Кубы (КНОК) началась всеобщая забастовка, вылившаяся в народное восстание. 12 августа трудящиеся массы свергли кровавую диктатуру Х. Мачадо. Говоря об этом периоде в истории страны, Фидель Кастро подчерки-

вал, что «в процессе революционной борьбы 1930 и 1933 годов кубинские революционеры находились под большим влиянием идей Ленина»².

Однако свержение диктатуры Мачадо не изменило положения кубинского неокOLONиального общества. Революция 1933 года оказалась незавершенной. Это объяснялось прежде всего тем, что у пролетариата еще не было сил, чтобы нейтрализовать национальную буржуазию, повести за собой крестьянские массы и мелкую городскую буржуазию. Низок был уровень организованности рядов Коммунистической партии Кубы, ей не хватало опыта революционной борьбы. Однако революционные события многому научили рабочий класс, который после этого стал играть ведущую роль в общественной жизни, выступая в тесном союзе с трудящимся крестьянством, городской мелкой буржуазией, студентами, левой интеллигенцией.

В результате революционных событий начала 30-х годов была упразднена ненавистная кубинскому народу «Поправка Плат». Этот унижительный документ, ставивший Кубу в политическую зависимость от США, потерял силу. Но подлинной свободы Куба не добилась.

В январе 1934 года в Гаване произошел военный переворот. К власти пришло правительство К. Мендиети, при котором фактическим диктатором страны стал командующий кубинской армией генерал Ф. Батиста. Новый режим последнего выполнял волю США и в своей политике руководствовался указаниями американского посла Кеффера.

В мае 1934 года был подписан торговый договор с США, а в августе — Кубино-американская конвенция. Хотя они провозглашали принцип взаимности, на деле американский империализм сохранял командные высоты в кубинской экономике, предусматривались пониженные таможенные пошлины на ввозимые на Кубу американские товары. Чтобы еще более усилить финансовую зависимость Кубы от США, американские банки предоставили ей заем в 10 миллионов долларов.

Положение рабочего класса значительно ухудшилось: возрождались жестокая эксплуатация труда времен Мачадо, сокращалась зарплата, повсеместно устанавливался двенадцатичасовой рабочий день³.

В годы мирового экономического кризиса кубинская сахарная промышленность вступила в период глубокого застоя, что еще более увеличило уровень хронической безработицы. В 1935 году, по сравнению с 1934, число безработных в стране увеличилось на 25 тысяч и в дальнейшем продолжало расти. Общее количество безработных достигло полумиллиона человек.

В рассматриваемый период дневной заработок рабочих, занятых как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, был мизерным. Низкий семейный бюджет трудящихся масс не позволял им обеспечивать элементарные нужды. Постоянно росли цены на продукты питания, увеличивалась квартплата, повышалась стоимость жизни. Условия жизни сельскохозяйственных рабочих были теперь хуже, чем даже во времена диктатуры Мачадо. В результате усилилась миграция сельского населения в город, что и обусловило постоянный рост безработицы и дальнейшее обострение жилищного вопроса. Такое положение в стране сохранялось вплоть до победы революции в январе 1959 года.

В связи с ростом безработицы усиливается эмиграция кубинцев главным образом в США. В течение 1934 года Кубу покинуло 12 337 человек⁴.

Диктаторский проамериканский режим не был заинтересован в росте грамотности и профессионально-технического уровня населения. В стране ощущался недостаток квалифицированной рабочей силы, насчитывалось более миллиона неграмотных. В 1934 году были построены помещения для работы лишь 200 классов, в то время когда потребность составляла 15 тысяч. Зарплата учителей была крайне низкой⁵. Многие здания школ не были приспособлены для занятий, в них отсутствовали элементарные гигиенические условия. Дети рабочих были вынуждены принимать участие в материальном обеспечении семьи. Поэтому значительное количество школьников рано бросало учиться, окончив 4, 5 или 6 классов⁶.

Правительство Кубы игнорировало и социальные нужды населения. Денежные фонды социального обеспечения гарантировали лишь пенсии по инвалидности (в результате профессиональной болезни или производственного несчастного случая), старости и материнству. Однако эти пенсии не выполняли своих социальных функций. Так, например, в декабре 1934 года был принят закон о социальном обеспечении трудящихся, за-

нятых в сахарной промышленности. Он предусматривал отчисление 8 % зарплаты рабочего в фонд социального обеспечения. Но этот закон не распространялся на трудящихся, вступивших либо в непризнанные правительством организации, либо в региональные (федерации) или национальные (КНОК) профсоюзы, несмотря на то, что они тоже должны были отчислять 8 % своей зарплаты в фонд социального обеспечения⁷.

Стремясь ослабить рабочее движение, предприниматели прибегали к массовым увольнениям, отмене трудовых договоров. Так, в августе 1935 года под предлогом борьбы за «бережливость» были уволены 1000 рабочих железнодорожного транспорта, сокращено число поездов. Одновременно была увеличена плата за проезд в городском транспорте в три раза⁸.

Осенью 1935 года в городе Карденасе были закрыты два сахарных завода, на которых было занято более 1000 рабочих. Это было вызвано сокращением со стороны США кубинской квоты на ввоз сахара. Так на деле Соединенные Штаты использовали «Договор о взаимной торговле» с Кубой, когда возникала малейшая угроза их интересам. Такая политика подрывала и без того слабую экономику страны и влекла за собой дальнейший рост безработицы.

Ухудшалось медицинское обслуживание населения. Правительство не вело борьбы против хронических и инфекционных заболеваний. Специальная комиссия ФПА (Foreign Policy Association), посетившая Кубу в мае—июне 1934 года, констатировала, что в стране чрезмерно мало врачей, а медицинское обслуживание находится в крайне плохом состоянии.

Основная масса населения Кубы в 1930—1935 годах жила в страшной нищете, влачила полуголодное существование. Вот почему, несмотря на жестокий террор, развязанный кликой Ф. Батисты, национально-освободительная и демократическая борьба кубинского народа продолжала нарастать.

¹ I Съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17—22 декабря 1975 г.— М., 1976.— С. 23.

² Правда.—1970, 25 апреля.

³ См.: *Bandera Roja*.— La Habana, 1935.— № 26 (11).— Р. 3.

⁴ См.: *Del Toro González Carlos. Algunos aspectos económicos, sociales y políticos del movimiento obrero cubano* // Edit. Arte y Literatura.— La Habana, 1934.— Р. 78.

⁵ *Bandera Roja*.— 1935.— № 23 (7).— Р. 4.

⁶ *Ibid.*— Р. 5.

⁷ *Ibid.*— Р. 6.

⁸ *Ibid.*— № 15 (8).— Р. 3.